

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

Н.В. Ямпольская
«АШТАСАХАСРИКА-ПРАДЖНЯПАРАМИТА»
В МОНГОЛЬСКОМ ПЕРЕВОДЕ ОЙРАТСКОГО
ДЗАЯ-ПАНДИТЫ

В рукописном фонде ИВР РАН хранится рукопись, содержащая один из восьми известных на сегодня монгольских переводов сутры «Аштасahasрика-праджняпарамита» («Праджняпарамита в восемь тысяч шлок»). Последний лист рукописи, датируемой предположительно XVII в., сильно поврежден, и текст монгольского колофона утерян, однако особенности лексики и стиля перевода указывают на то, что его автором является ойратский Дзая-пандита.

Ключевые слова: «Аштасahasрика-праджняпарамита», ойратский Дзая-пандита.

В рукописной коллекции ИВР РАН хранится рукопись под шифром Q1¹ — монгольский перевод сутры «Аштасahasрика-праджняпарамита»². Лист с монгольским колофоном сочинения сохранился не полностью, однако есть основания полагать, что авторство перевода принадлежит ойратскому Дзая-пандите Намхай-Джамцо (1599–1662).

Предположение о том, что Дзая-пандита является автором текста рукописи Q1, основаны на косвенных данных. Из биографии Дзая-пандиты известно, что он переводил сутру «Аштасahasрика-праджняпарамита»³. Первым, кто атрибутировал этот перевод таким образом, был

¹ Сазыкин А.Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Т. II. М.: Восточная литература, 2001. С. 59. № 2639.

² Санскр. artasahasrika prajñāparamita; тиб. shes rab kyī pha rol tu phyin pa brgyad stong ra; монг. bilig-ün činadu kijāyar-a kūrügsen naiman mingy-a-tu.

³ Раднабхадра. «Лунный свет»: История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи / Перевод с ойратского Г.Н. Румянцева и А.Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, примечания и указатели А.Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 62.

Дьердь Кара: в своей работе «Книги монгольских кочевников» он упоминает о рукописи Q1 как о монгольском переводе Дзая-пандиты⁴. Пометка об авторстве перевода оставлена Карой и в инвентарной книге в рукописном фонде Института. Не давая подробных разъяснений, Кара указывает, что об авторстве перевода явно говорит специфическая лексика.

В рукописи 388 листов размером 46×19,5 см (рамка 38×17,5 см), на странице помещается от 13 до 26 строк. Текст написан каламом черными и красными чернилами на двухслойной китайской бумаге, иллюстраций нет. Пагинация на монгольском языке, первая страница помечена монгольской буквой ка. Особенности почерков позволяют предположительно датировать рукопись XVII в.

На последнем листе рукописи (387r) находится перевод тибетского колофона сутры.

Монгольская транскрипция⁵

[387r] hindkeg-ün ubaḏiy-a šaku-a
sê-na kiged cñ-a-na/ siḏḏhi ba
ayilidqayči yeke kelemürči bandê/
ḏharm-a ḏa-a šii-la terigüten
kürbegül-ün arilyaju [387v]
debisker-e baγulyabai:

qoyin-a erketü degedü tegüs/ ejen
töbüd-ün čoy-un tngri küčü-tü
öljey-yin/ tngri ayimaγ-un
erketü-yin jarliγ-iyar:/ hindkeg-ün
ubidiy-a subha-a-ṣita kiged:
dayun/ kürbegülügči löjçau-a
ḏgêslông rinčên bzangpô/ tayilbur-
luγ-a nayiraγul-un orčiγulbai:

qoyina/ hindkeg-ün ubidiy-a yeke
band'ita dibamkar-a šrii/ (...)ñ-a-na
kiged: ayilidqayči yeke kelemürči
ḏgêslông/ (...) bzangpô dumdatu

Перевод

Индийские наставники (санскр. *upādhyāya*) Шакьясена (санскр. *Śakyaśena*), Джнянаси́ддхи (санскр. *Jñānasiddhi*) и редактор, великий переводчик банди Дхарматашила (санскр. *Dharmatāśīla*) перевели, отредактировали и утвердили [перевод]. Затем, по приказу великого и могучего владыки, тибетского Пеллха Тенпо Траши Лхацена (тиб. *dpal lha bstan po bkra shis lha btsan*), индийский наставник Субхашита (санскр. *Subhāṣita*) и переводчик лодзава монах Ринчен Занпо (тиб. *rin chen bzang po*) сопоставили с комментарием и перевели. Затем индийский наставник, великий пандита Дипамкарашриджняна (санскр. *Dīpaṃkarasrījñāna*) и редактор, великий переводчик монах [Ринчен] Занпо сопоставили с индийским комментарием, отредактировали и

⁴ Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М., 1972. С. 79.

⁵ Здесь и далее в транскрипции использованы следующие знаки для передачи специальных символов монгольского алфавита (галиг): ô - ᠣ, ç - ᠴ, ḏ - ᠳ, ê - ᠡ, ž - ᠵ, ' - ᠶ.

oron-u tayilbur-luγ-a/
(...)yalduyul-un sigüjü ĵasan
debisker-e baγulγabai::/

basa qoyin-a kyismađ gñê
tang-tur: mön čêr yeke/ band'ita
dibamkar-a šrii-cñ-a-na kiged
lôjçau-a/ ilaγuγsan γarqu-yin oron
'brôm qoyar-un naiman/ mingγan-
tu-yi nomlaqui čaγ-tur yeke esi
bolγan debisker-e/ baγulγabai::

qoyina rasgrêng-ün nom-un süm-
e-tür/ lôjçau-a ilaγuγsan γarqu-yin
oron 'brôm hindkeg/-ün γurban
sudur-luγ-a tokiyalduyulĵu qoyar-
ta/ debisger-e baγulγabai:: qoyina
basa lôjçau-a tere kü/ nomlan
üiledüged arilγan niγtalaĵu
debisger-e/ baγulγabai qoyitu čaγ-
tur yeke lôjçau-a šaky-a-yin/
dgêslông blô ldan šês rab қаçê-yin
bičig kiged/ dumdatu oron-u olan
bičig-yi quriyaĵu debisger-e
baγulγabai::

утвердили [перевод]. Затем в [месте под названием] Кьиме Ньетанг (тиб. *kyi smad gnye thang*) великий пандита Дипамкарашриджняна и тибетский переводчик Дром (тиб. *'brom*), [по имени] Источник Победоносных, проповедуя Восьмитысячную, утвердили [перевод]. Затем в храме Радренг (тиб. *rwa sgreng*) переводчик Дром, Источник Победоносных, согласовал с тремя индийскими сутрами и дважды утвердил [перевод]. Затем тот же переводчик проповедовал [эту сутру] и записал небольшие исправления. Затем великий переводчик, монах-Шакья Лодан Шераб (тиб. *blo ldan shes rab*), собрал много кашмирских и индийских книг и утвердил [перевод].

Последние строки приходятся как раз на конец листа 387v, и на этом колофон мог бы завершиться. Текст этого колофона хорошо известен по тибетским редакциям сутры «Аштасахасрика-праджняпарамита». В редакции, вошедшей в состав тибетского Ганджура Дерге (1733), колофон завершается именно на этом месте⁶. Колофон в версии

⁶ Полный текст колофона на тибетском языке, редакция Дерге: rgya gar gyi mkhan po shAkya se na dang dz+nyA na si d+d+hi dang zhu chen gyi lo tsA ba ban+de d+harmā tA shI la la sogs pas bsgyur cing zhus te gtan la phab/ slad kyis dbang phyug dam pa'i mnga' bdag bod kyi dpal ldan btsan po bkra shis lha sde btsan gyi bkas/ rgya gar gyi mkhan po sub+hA Shi ta dang / sgra bsgyur gyi lo tsA ba dge slong rin chen bzang pos 'grel pa dang mthun par bsgyur/ slad kyis rgya gar gyi mkhan po paN+Di ta chen po dI paM ka ra shrI dz+nyA na dang / zhu chen gyi lo tsA ba dge slong rin chen bzang pos yul dbus kyi 'grel pa dang gtugs nas bcos shing zhus te gtan la phab/ yang slad kyis kyi smad gnyes nga mo cher/ paN+Di ta chen po dI paM ka ra shrI dz+nyA na dang / lo tsA ba 'brom rgyal ba'i 'byung gnas gnyis kyis brgyud stong pa bshad pa'i dus su che long zhig gtan la phab/ phyi sar sgreng gtsug lag khang du lo tsA ba 'brom rgyal ba'i 'byung gnas kyis rgya gar gyi mdo gsum dang gtugs nas lan gnyis gtan la phab/ slad kyis yang lo tsA ba de nyid kyis bshad pa mdzad cing phran tshogs kyang gtan la phab/ dus phis lo tsA ba chen po shAkya'i dge slong blo ldan shes rab kyis kha che'i dpe dang yul dbus kyi dpe du ma bsags nas gtan la phab/. См.: Brgyad stong bzhugs so. Xyl., 286 ff., TBRC, W22084, bka' 'gyur (sde dge). Vol. 33. P. 286r.

той же длины сопровождается и один из монгольских переводов «Аштасahasрики» — анонимный⁷. Однако есть и более длинные версии этого колофона, содержащие информацию о нескольких других тибетских редакциях сутры. Например, удлиненная версия колофона сопровождается тибетскую редакцию «Аштасahasрики», вошедшую в состав рукописного Ганджура дворца Тог (тиб. *stog pho brang bris ma*, начало XVIII в.). Такую же, удлиненную версию можно найти в монгольском переводе халхаского Дарба-пандиты⁸.

Среди последних листов рукописи Q1 находится обрывок страницы, содержащий разрозненные фрагменты текста: строки не имеют начала и конца, текст удалось атрибутировать лишь частично. Номер страницы частично оторван, можно прочесть лишь монгольское слово *yurban* («три»): возможно, это начало номера *yurban jayun nayan naim-a* — 388. На обрывке сохранились следующие слова⁹:

[388r?] (1) jīci basa čüb čay-daki (...) (2) lōjčau-a đpal rinčên čo(...) (3) hindkeg töbüd-ün olan bi(...) (4) oγoγata arilyan ese üiled(...) (5) -un töbüd-ün darumal bičig (...) (6) (...) mnnga-a ri rabyamba đ(...) (7) (...) ügülegči toyin (...)

[388v] (1) (...)uγsan:: küčün-ü erketü (2) (...)ünide orosiqui kiged: (3) (...) kölgen delgeregülkü-yin tula: (4) (...)tur sayitur бүтүгөжү: (5) (...)ge-yin egüden negebei:: bi(...) (6) (...)güden: oyun tegüsügsen: (...)

Не может быть сомнений в том, что слова, находящиеся на странице *recto*, — это фрагменты перевода тибетского колофона сутры. Сходство становится очевидным, если сравнить эти фрагменты с монгольским переводом Дарба-пандиты и длинной версией колофона на тибетском языке. В приведенной ниже таблице представлены уцелевшие строки текста из рукописи Q1, а также соответствующие фрагменты из тибетского колофона и колофона в переводе Дарба-пандиты. Совпадающие периоды выделены жирным шрифтом.

⁷ Перевод «Аштасahasрики», авторство которого не установлено, известен в первую очередь по изданию в составе «Красного» пекинского Ганджура на монгольском языке (1720). Предположительная датировка перевода — начало XVIII в. Подробнее об этом переводе сутры см.: *Yampolskaya N. Ashtasahasrikā Prajñāpāramitā in Mongolia: Some Problems of Interpretation // Mongolian Studies: Journal of The Mongolia Society. Bloomington, 2013. Vol. XXXIII.*

⁸ О существовании монгольского перевода «Аштасahasрики» авторства Дарба-пандиты Лувсансодовджамцана (1637–1702) стало известно в 2011 г., когда в Хубсугульском аймаке Монголии была обнаружена рукопись — единственный известный сегодня источник, содержащий этот перевод. Рукопись хранится в частной коллекции в Монголии. Перевод датируется периодом с 1678 по 1702 г.

⁹ Номера строк помечены цифрами в круглых скобках. Пропуски (несохранившаяся часть текста) отмечены знаком (...).

Фрагменты текста рукописи Q1	Фрагмент колофона в переводе Дарба-пандиты	Фрагмент колофона тибетской рукописи редакции дворца Тор ¹⁰
[388r] (1) j̄iči basa čüb čay-ḍaki (...)	[318r] j̄iči basa čüb- ün čay-un qamuḡ-i medeg-či/ yeke kemekü: žalu (zha lu)	[408r] ... slar yang snyigs dus kyi thams cad mkhyen pa chen po zha lu lo tsa ba
(2) lôjçau-a ḍpal rinčên čo(...)	kelemürči ḍpal (ḍpal) rênçên (rin chen) çôs (chos) sk̄yông (skyong)/ bzangpô (bzang po) žal (zhal) sang (sang) nas (nas)	dpal rin chen chos skyong bzang po'i zhal sang nas kyiis/
(3) hindkeg töbüd-ün olan bi(...)	kemekü ber hindkeg töbed-ün/ olan üliġer- ḍür jökilduḡul-un masi	rgya bod kyi dpe du ma dang bstun nas
(4) oḡoḡata arilyan ese üiled(...)	teyin arilyan j̄oki/yaysan qoyitu eke sudur ba: hindkeg-ün qoyar üliġer/ ba:	shin tu rnam par dag par mdzad pa'i ma phyi dang/ rgya dpe gnyis dang /
(5) -un töbüd-ün darumal biçig (...)	töbed-ün üliġer darumal eke sudur- nuḡud-ḍur/ tulḡuḡul- un: šaky-a-yin eke ayay-q-a tegimlig	bod dpe bar ma rnams la gtugs te/
(6) (...) mnnga-a ri rabyamba ḍ(...)	mngaris (mnga' ris) rab (rab)/ 'byams ('byams) pa (pa) ḍpal (ḍpal) 'byôr ('byor) rgyal (rgyal) mçan (mtshan) kemekü ba tel	shAky'a'i dge slong mnga' ris rab 'byams pa ḍpal 'byor rgyal mtshan dang /
(7) (...) üġülegçi toyin (...)	kelen-ḍü/ üġülegçi toyin ḡun (kun) ḍḡa-â (ḍga') çôs (chos) bzang (bzang) kemekü ... ¹¹	skad gnyis smra ba'i btsun pa kun dga' chos bzang gnyis kyiis/ ...

¹⁰ Brgyad stong bzhugs so. Ms., 409 ff., TBRC, W22083, bka' 'gyur (stog pho brang bris ma). Vol. 50.

¹¹ Перевод фрагмента на русский язык: «И вновь переводчик из Жалу (тиб. zha lu) по имени Великий мудрец смутного времени Пэл Ринчен Чойкьон Занпо Жалцан (тиб. ḍpal rin chen chos skyong bzang po zhal sang) сопоставил с множеством индийских и тибетских книг, сравнил с заново отредактированными источниками, двумя индийскими книгами и тибетскими печатными источниками, а монахиня-Шакья Нгари Рабжампа Пэлчор Гьелцен (тиб. mnga' ris rab 'byams-pa ḍpal 'byor rgyal mtshan) вместе с двуязычным монахом по имени Кунга Чойзаном (тиб. kun dga' chos bzang)...»

Сравнение даже столь небольших фрагментов текста доказывает, что перед нами действительно обрывок листа 388, на котором продолжается колофон тибетских переводчиков. Тот факт, что перевод сопровождается более длинной версией колофона, сужает круг тибетских источников, на которых он мог быть основан: это должна быть тибетская редакция сутры, содержащая колофон соответствующей длины.

Обрывки текста на стороне *verso* — это, должно быть, не что иное, как собственно монгольский колофон. По этим незначительным фрагментам до сих пор не удалось даже частично восстановить текст колофона, как не удалось обнаружить и другие источники, которые могли бы содержать его полный текст. В коллекции Института языка и литературы в Улан-Баторе хранятся два ксилографа, содержащие ойратский перевод «Аштасахасрика-праджняпарамита-сутры» авторства Дзая-пандиты¹², однако текст колофона этого перевода не содержит фрагментов, близких обнаруженным на обрывке листа 388v в рукописи Q1.

Несмотря на отсутствие колофона, своеобразие языка перевода позволяет определить его автора. Сравнительный анализ лексикона восьми монгольских переводов сутры «Аштасахасрика-праджняпарамита» выявил несколько характерных особенностей, свойственных терминологии рукописи Q1¹³. В таблице ниже приведены шесть терминов, вариант перевода которых в рукописи Q1 отличается от всех или большинства других монгольских переводов сутры, а также варианты перевода этих терминов из ойратского и монгольского переводов сутры «Ваджраччхедика-праджняпарамита» авторства Дзая-пандиты¹⁴.

¹² *Gerelmaa G.* Brief Catalogue of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. Ulaanbaatar, 2005. № 455, 592[1].

¹³ Анализ был основан на выборке из 132 терминов, взятых преимущественно из глав 30 и 32 сутры в ее восьми монгольских переводах. См.: *Yampolskaya N.* Canonicity in Translation. Eight Mongolian Versions of the *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā Sūtra*. Dissertation Submitted at the Faculty of Humanities at the University of Bern to Obtain the Degree of Doctor of Philosophy. Bern, 2013. Vol. 1. P. 121–145; Vol. 2. P. 214–226.

¹⁴ Сделанный Дзая-пандитой ойратский перевод сутры «Аштасахасрика-праджняпарамита» не удалось привлечь к исследованию, поэтому для сравнения была выбрана сутра «Ваджраччхедика» — близкий по содержанию текст. Текст сутры «Ваджраччхедика» в переводе Дзая-пандиты был издан Н. Поппе, см.: *Poppe N.* The Diamond Sutra. Three Mongolian Versions of the *Vajracchedika Prajñāparamita*. Texts, Translations, Notes, and Glossaries. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1971. Монгольский текст в его переводе был издан А.Г. Сазыкиным, см.: *Sazykin A.G.* “Diamond Sutra”. The Mongolian Version of the Translation of *Zaya-pandita Namkhai-Jamco* // *Zentralasiatische Studien des Seminars für Sprach- und Kulturwissenschaft Zentralasiens der Universität Bonn* / Herausgegeben von Walther Heissig und Michael Weiers. 29 (1999). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. S. 17–36.

Термин на тибетском языке и перевод	Аштасахас-рика (рукопись Q1)	Ваджраччхе-дика в ойратском переводе Дзая-пандиты	Ваджраччхе-дика в монгольском переводе Дзая-пандиты	Термин в других монгольских переводах Ашта-сахасрики
bcom ldan 'das	ilaγ-un tegüs (-ün) ülegsен	ilaγun tögüsün üleqsen	ilaγu tegüs nögčigsen	ilaγu tegüs nögčigsen
dge slong	gêlong	dgeslong	ауау-qa tegimlig, degêslông	ауау-q-a tegimlig
dgra bcom pa	dayin-i darun	dayini darun	dayini darun	dayini daruysan, arqat
gnas brtan	batu oron	batu oron	batu oron	batuda аγči, аγали batu, čing oron, aqui sitügen
tshe dang ldan pa	nasu tegülдер	nasu tögüs	nasu tegülдер	amin qabiy-a-tu, nasun-a tegülдер
'du shes	quriyan medeküi	xuran medekü	quriyan medeküi	sedkiküi, quran medeküi

Эти шесть терминов были выбраны как наиболее характерные, форма некоторых из них позволяет с точностью определить авторство Дзая-пандиты. Прежде всего это необычный для монгольского языка перевод тибетского термина *bcom ldan 'das* («Бхагаван» — эпитет Будды) — *ilaγ-un tegüs ülegsен* (вместо стандартного *ilaγu tegüs nögčigsen*). Как видно из приведенного выше примера, этот вариант перевода Дзая-пандита использует в своем тексте на ойратском языке, но не использует в монгольском переводе сутры «Ваджраччхедика». Возможно, это говорит о том, что над переводом «Аштасахасрики» он работал позднее, в период, когда им уже была выработана ойратская терминология. Как бы то ни было, такой «ойратский» вариант перевода тибетского *bcom ldan 'das* явно указывает на авторство Дзая-пандиты.

Перевод тибетских терминов *dge slong* («монах»), *dgra bcom pa* («архат») и *gnas brtan* («стхавира, старейшина» — эпитет учеников Будды) тоже характерен для Дзая-пандиты: такие варианты как *dgeslong* (или *gelong*), *dayini darun* (в отличие от *dayini daruysan*) и *gnas brtan* встречаются как в его монгольском, так и в ойратском переводе сутры «Ваджраччхедика», а из восьми монгольских переводов «Аштасахасрики» они использованы только в тексте рукописи Q1.

Последние два примера характерны не только для переводов Дзая-пандиты, но являются вариантами, встречающимися и в текстах других переводчиков. Однако важно, что в своих переводах Дзая-пандита придерживается именно таких вариантов передачи тибетских терминов *tshe dang ldan pa* («почтенный» — эпитет учеников Будды) и *'du shes* («сознание, осознание»).

Не только в лексике, но и в синтаксисе, и в самом стиле перевода узнается авторство Дзая-пандиты, для чьей манеры перевода характерна максимальная близость к тибетскому тексту. Перевод пословно копирует тибетский текст, включая грамматические элементы, причем изменения часто не привносятся даже тогда, когда полученные конструкции противоречат самому строю монгольского языка. Такая манера перевода, характерная для трудов Дзая-пандиты, не раз становилась предметом интереса ученых и была достаточно подробно описана¹⁵. Ниже приведены лишь несколько примеров из рукописи Q1, иллюстрирующих некоторые характерные черты стиля этого перевода.

Прежде всего перевод по большей части пословно воспроизводит тибетский текст. Следующее предложение из главы 30 сутры «Аштасахасрика-праджняпарамита» разбито на фрагменты с целью проиллюстрировать детальную преданность переводчика строю тибетского предложения.

Тибетский (редакция Дерге)	Q1
1 [265r] rigs kyi bu	[364v] iḡayur-un köbegün-e
2 sems can de dag ni	amitan tede inu
3 de ltar chos la gus par byed cing	tere metü nom-tür süsül-ün üiledüged
4 chos rnam la rten pa dang/	nom-nuyud-a sitügsen kiged
5 dad pa dang ldan pas	bisirel-lüge tegüsügsen-iyer
6 dad pa dang dang ba skyed pas	bisirel kiged süsüg egüskeküi-ber
7 byang chub sems dpa' sems dpa' chen po chos 'phags kyi drung du	bodi satu-a maha-a satu-a nom-un qutuy-un dergede
8 shes rab kyi pha rol tu phyin pa nyan to/	bilig baramid-i sonosumui:

¹⁵ Например, см.: *Цендина А.Д.* Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // *Mongolica*. V. СПб., 2001. С. 54–74; *Яхонтова Н.С.* Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // *Mongolica*. Памяти Бориса Яковлевича Владимирцова (1884–1931). М., 1986. С. 113–117. Автор статьи выражает благодарность Н.С. Яхонтовой за предоставление ценных неопубликованных материалов по ойратскому и монгольскому переводам «Суварнапрахаса-сутры» («Сутры золотого блеска»). Детальный анализ небольшого фрагмента из первой главы сутры «Аштасахасрика-праджняпарамита» в восьми монгольских переводах в сравнении с тибетской и частично санскритской версией текста представлен автором статьи в диссертации 2013 г. См.: *Yampolskaya N.* Canonicity in Translation. Vol. 1. P. 147–176.

Переводчик позволяет себе вносить в предложение лишь небольшие изменения, например: добавляет отсутствующий в тибетском языке звательный падеж (строка 1) или оформляет прямое дополнение винительным падежом (строка 8)¹⁶. Повсеместно в тексте переводчик передает тибетский вспомогательный глагол *byed* («делать») с помощью монгольского глагола *üiledkü* (строка 3), который не имеет подобной функции в монгольском языке, — прием, характерный для стиля Дзая-пандиты¹⁷. Другие примеры из текста:

Тибетский	Q1	Перевод
skyed par mi bya'o	egüsken <ülü> üiledeküi	не следует порождать
spyad par bya ba	edlen üiledkü	практиковать
thos par byed	sonosqan üiledüged	слушать
mchod pa bya	takin üiledkü	делать подношение

Следуя тибетскому порядку слов, переводчик оставляет указательные местоимения в постпозиции (строка 2), что нехарактерно для монгольского языка, но часто встречается в переводах Дзая-пандиты¹⁸. Другие примеры из текста:

Тибетский	Q1	Перевод
skyed mos tshal de dag	jiryalang-tu čečeglig tede	эти сады
khang pa brtsegs pa de	balyad quriy-a tere	это здание
'dren pa de	uduriduyči tere	этот проводник
me tog de	čečeg tede	эти цветы

Кроме того, придерживаясь буквального перевода некоторых тибетских терминов и выражений, переводчик создает словосочетания, смысл которых в монгольском языке не очевиден без знания тибетского текста. Причина возникновения таких конструкций — буквальный перевод каждого слова в словосочетании без учета общего значения и контекста. Например, тибетское выражение *gzhan du na* («иначе», исполь-

¹⁶ Подобные примеры из переводов Дзая-пандиты описаны в статье: Цендина А.Д. Два монгольских перевода. С. 58–59.

¹⁷ Использование монгольского *üiledkü* для перевода тибетского *byed* характерно не только для текстов Дзая-пандиты, однако эта деталь важна как еще один аргумент в пользу его авторства. Примеры использования Дзая-пандитой этого приема описаны в статьях: Цендина А.Д. Два монгольских перевода. С. 58; Яхонтова Н.С. Влияние тибетского языка. С. 114.

¹⁸ Цендина А.Д. Два монгольских перевода. С. 57.

зается в значении «кроме того») передается буквально как *busud-a bügesü*, поскольку тибетское слово *gzhan* («другой») переводчик последовательно передает монгольским *busud*, означающим «другие, прочие», когда речь идет о людях. Подобная манера придерживаться одного и того же перевода слов вне зависимости от контекста свойственна Дзая-пандите¹⁹. Другой пример из текста:

Тиб.: ...*zhes smras pa'i khyod kyī brgal ba gang yin pa de ci rigs par 'gyur ram/*

Q1: ...*kemen ügüleküi činu getülügen ali mön tere yaγu basa bolqu buyu:*

Есть два варианта интерпретации тибетской словоформы *brgal ba*: как формы глагола *rgal ba* («пересекать»), или другого глагола — *rgol ba* («возражать»). В данном случае контекст предложения (философский диспут) допускает только вторую версию перевода: «...является ли сказанное тобою подходящим **аргументом?**» Однако переводчик Q1 передает тибетское *brgal ba* монгольским *getülügen* — причастной формой глагола *getülkü* («пересекать, освобождаться»), соответствующего по значению тибетскому *rgal ba* («пересекать»). Другими словами, переводчик пренебрегает контекстом, очевидно придерживаясь одного выбранного им варианта перевода, что затрудняет понимание всего предложения.

Итак, присутствие в тексте рукописи Q1 нескольких «ойратских» терминов вкупе с характерными особенностями стиля перевода подтверждает мнение Д. Кары и позволяет утверждать, что автором этого перевода действительно является Дзая-пандита Намхай-Джамцо.

Источники

Brgyad stong bzhugs so. Ms., 409 ff., TBRC, W22083, bka' 'gyur (stog pho brang bris ma). Vol. 50.

Brgyad stong bzhugs so. Xyl., 286 ff., TBRC, W22084, bka' 'gyur (sde dge). Vol. 33.

Литература

Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М., 1972.

Kara D. Knigi mongolskih kočevnikov (sem vekov mongolskoj pismennosti). М., 1972.

Раднабхадра. «Лунный свет»: История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи; перевод с ойратского Г.Н. Румянцева и А.Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, примечания и указатели А.Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.

¹⁹ См.: Цендина А.Д. Два монгольских перевода. С. 55.

- Radnabhadra*. «Lunnyiy svet»: Istoriya rabdzhama Zaya-pandityi. Faksimile rukopisi; perevod s oyratskogo G.N. Romyantseva i A.G. Sazykina; transliteratsiya teksta, predislovie, primechaniya i ukazateli A.G. Sazykina. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999.
- Сазыкин А.Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Т. II. М.: Восточная литература, 2001.
- Sazykin A.G.* Katalog mongolskih rukopisey i ksilografov Instituta vostokovedeniya Rossiyskoy akademii nauk. T. II. M.: Vostochnaya literatura, 2001.
- Цендина А.Д.* Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // *Mongolica*. V. СПб., 2001.
- Tsendina A.D.* Dva mongolskih perevoda tibetskogo sochineniya «Kniga syina» // *Mongolica*. V. SPb., 2001.
- Яхонтова Н.С.* Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // *Mongolica*. Памяти Бориса Яковлевича Владимирцова (1884–1931). М., 1986.
- Yahontova N.S.* Vliyaniye tibetskogo yazyika na sintaksis oyratskih perevodov // *Mongolica*. Pamyati Borisa Yakovlevicha Vladimirtsova (1884–1931). M., 1986.
- Gerelmaa G.* Brief Catalogue of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. Ulaanbaatar, 2005.
- Poppe N.* The Diamond Sutra. Three Mongolian Versions of the Vajracchedika Prajñāpāramita. Texts, Translations, Notes, and Glossaries. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1971.
- Sazykin A.G.* “Diamond Sutra” The Mongolian Version of the Translation of Zaya-pandita Namkhai-Jamco // *Zentralasiatische Studien des Seminars für Sprach- und Kulturwissenschaft Zentralasiens der Universität Bonn / Herausgegeben von Walther Heissig und Michael Weiers*. 29 (1999). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999.
- Yampolskaya N.B.* Canonicity in Translation. Eight Mongolian Versions of the *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā Sūtra*. Dissertation Submitted at the Faculty of Humanities at the University of Bern to Obtain the Degree of Doctor of Philosophy. Bern, 2013.
- Yampolskaya N.B.* *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā* in Mongolia: Some Problems of Interpretation // *Mongolian Studies: Journal of the Mongolia Society*. Bloomington, 2013. Vol. XXXIII.

N.B. Yampolskaya

***AṢṬASĀHASRIKĀ PRAJÑĀPĀRAMITĀ* IN THE MONGOLIAN
TRANSLATION BY THE OIRAT DZAY-A PANDITA**

Summary: In the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg) there is a manuscript that contains one of the eight Mongolian translations of the *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā sūtra* known today. The last folio of the manuscript, dated, presumably, to the 17th century, is almost completely damaged, and the Mongolian colophon is lost. However, certain peculiarities of the lexicon and style of the translation show that its author was the Oirat Dzay-a pandita.

Key words: the *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā*, Dzay-a pandita.